

В ряде стран уже делаются активные попытки перехода к ведению электронного уголовного дела, и отечественный законодатель также понимает целесообразность данного процесса, однако столь радикальное изменение сущности производства по материалам и уголовным делам требует более концептуальной разработки не только в теоретическом аспекте, но и в правовом, а главное – в организационно-техническом. Отдельные попытки в этом направлении уже предпринимаются. Так, предложена новая редакция ст. 308 УПК, которая предполагает обязательное фиксирование хода судебного заседания в суде первой инстанции с использованием средств звуко- или видеозаписи, при этом допуская составление лишь краткого протокола судебного заседания. Безусловно, этот шаг демонстрирует соответствие уголовного процесса тенденциям современного общества. Немаловажным является и тот факт, что данная новелла позволит существенным образом сэкономить временные и человеческие ресурсы, поскольку составление протокола судебного заседания в полном его виде – трудоемкий и достаточно длительный процесс.

Однако полагаем, что законодательное закрепление необходимости осуществления звуко- или видеозаписи судебного заседания нуждается в более детальной теоретической и правовой регламентации. Данная необходимость лежит в плоскости использования цифровых средств фиксации судебного заседания. О том, что речь идет именно о данной разновидности научно-технических средств, следует из п. 16 ч. 2 и ч. 3 ст. 308 УПК, в которых прямо сказано о файлах и электронных носителях информации. Конечно же, если бы речь шла об аналоговых средствах фиксации отдельных вопросов не было, но имеется закон, который уже вступил в силу и нужно исходить из того, что есть. Суть проблемы кроется в достоверности информации, содержащейся в файлах, полученных с помощью цифровых средств звуко- и видеозаписи. На данный момент законодателем никак не обозначен вопрос обеспечения аутентичности зафиксированной информации. Аналогичной проблеме только в контексте в целом обеспечения достоверности полученной информации, зафиксированной с помощью цифровых средств при производстве следственных действий, было посвящено достаточное количество публикаций. Сейчас же назрела необходимость проработки подобных алгоритмов, обеспечивающих достоверность фиксации хода судебного заседания. Полагаем, что приложение электронного носителя информации к краткому протоколу судебного заседания не в полной мере обеспечивает достоверность самого судебного процесса. Всегда имеется возможность внести изменения в цифровой звуко- или видеофайл. Конечно, с учетом того, что данные изменения вступили в силу только с 2021 г., говорить о проблемах такого рода на практике пока не приходится, но наука должна работать на опережение, распознать отдельные пробельные моменты законодателя и заранее предложить пути выхода из возможных негативных ситуаций.

Кроме того, видится крайне нецелесообразным с экономической точки зрения императивное требование законодателя о приложении электронного носителя информации к каждому краткому протоколу судебного заседания. Представляется излишним обоснование данной точки зрения, поскольку этот факт очевиден.

В этой связи необходимо продумать иные варианты правовой регламентации осуществления звуко- или видеозаписи судебного заседания и последующего обеспечения хранения полученной с их помощью информации.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

При проведении осмотра места происшествия следователь и другие участники следственного действия реализуют сложную совокупность различных функций. В научном мире функции специалиста Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – специалиста) при осмотре места происшествия практически не исследовались либо рассматривались с процессуальной точки зрения. Отсутствуют также их перечень и регламентация на законодательном уровне. Имеется лишь упоминание о его функциональных правах и обязанностях в ведомственных нормативных актах, при этом не проведена их систематизация, а идет просто перечисление, которое при этом является далеко не полным.

Функции, которые специалист реализует в ходе осмотра места происшествия, имеют сложную природу: во-первых, они всегда осуществляются в рамках прав и обязанностей, предусмотренных УПК Республики Беларусь; во-вторых, их реализация протекает в пределах должностных обязанностей данного субъекта; в-третьих, все функции направлены на практическое решение поставленных задач для достижения определенных целей.

По нашему мнению, функции специалиста при проведении осмотра места происшествия могут быть представлены в следующем виде: 1) основные (функции обнаружения, фиксации, изъятия, обеспечения сохранности следов и объектов) – направленные непосредственно на достижение целей осмотра места происшествия; 2) обеспечивающие (познавательная, систематизирующая, прогностическая функции) – направленные на обеспечение оптимизирующих условий проведения экспертизы на последующих этапах расследования; 3) вспомогательные (отражательная, консультационная, версионная, информационная функции) – направленные на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями, сотрудниками органов дознания.

Рассмотрим функции, направленные непосредственно на достижение целей осмотра места происшествия. Согласно ст. 62 УПК специалист, участвуя в производстве следственных действий, обязан использовать специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, т. е. выполнять основные функции, к которым относятся обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов и объектов совершенного преступления.

Функцию обнаружения следов и объектов совершенного преступления специалист обязан реализовывать таким образом, чтобы поиск одних следов не приводил к уничтожению или порче других.

Реализуя функцию фиксации, специалист должен стремиться к наиболее точному и объективному закреплению материальных следов преступного деяния. Полагаем, что под указанной функцией следует понимать систему действий специалиста, направленных на объективное и наглядное отображение и закрепление свойств, качеств обнаруженной при осмотре места происшествия следовой информации преступного деяния, а также хода и результатов следственного действия с учетом требований уголовно-процессуального законодательства и научно разработанных криминалистических рекомендаций в целях сохранения в материалах уголовного дела необходимых данных и использования их для дальнейшего экспертного исследования.

Вопрос об изъятии и сохранении обнаруженных следов решается совместно специалистом и следователем. Следует определить, возможно ли их изъятие в натуре или необходимо изготовить копии. В любом случае изъятие и сохранение следов должны обеспечивать неизменность их признаков для последующего проведения экспертизы.

К обеспечивающим функциям необходимо отнести следующие: познавательную, систематизирующую, прогностическую. Познавательная функция свойственна любой деятельности индивида и связана с потребностью познания объектов окружающей действительности. Во время осмотра места происшествия специалист изучает (познает) общую обстановку происшествия, выявляет следовую информацию, в совокупности составляющую модель криминалистической структуры преступления, исследует другие обстоятельства.

Систематизирующая функция имеет большое значение на практике. Сегодня уровень специальных знаний специалиста достиг такого уровня, который позволяет не просто обнаруживать отдельные следы преступного деяния, а выявлять целую систему отражений с определением четких взаимосвязей между ними, что, в свою очередь, способствует более быстрому и эффективному расследованию преступления.

Прогностическая функция реализуется специалистом на разных этапах его деятельности. Основываясь на предполагаемом механизме преступления и ознакомившись с материальной обстановкой, специалист имеет возможность спрогнозировать наиболее вероятные объекты или участки местности с локализованными на них следами преступления, что позволяет обозначить границы осмотра, точку его начала, пути подхода и ухода преступников, выявить всю систему следов – отражений противоправного деяния. На последующих этапах следственного действия после выявления, фиксации и изъятия конкретных следов специалист прогнозирует, какие экспертизы будут назначены и какие потребуются для исследования сравнительные образцы с места происшествия, о чем информирует следователя.

В группу вспомогательных функций, направленных на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями, сотрудниками органов дознания, целесообразно отнести отражательную, консультационную, версию, информационную.

Особенность отражательной функции состоит в том, что специалист сам является объектом отражения, поскольку непосредственно воспринимает обстановку места происшествия, а также то, что она растянута во времени. Указанная функция состоит из двух действий: помощи следователю в составлении протокола следственного действия (непосредственно в процессе осмотра) и оформлении фототаблицы по его результатам (в лабораторных условиях).

Консультационная функция реализуется путем дачи научно обоснованных рекомендаций, советов и разъяснений, имеющих справочный характер, следователю и другим участникам следственного действия по интересующим их вопросам.

Версионная функция предполагает участие специалиста в составлении версий о совершенном деянии.

Еще одной важной функцией в деятельности специалиста является информационная, предполагающая предоставление информации следователю и иным заинтересованным субъектам о выявленных при проведении осмотра места происшествия причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, разработку предложений, направленных на их устранение (участие в профилактике преступлений), а также оказание помощи в составлении ориентировок по розыску преступников, реализуемой на основании результатов предварительного исследования обнаруженных следов и объектов на месте происшествия.

Полагаем, что научное исследование функциональных аспектов деятельности специалиста при осмотре места происшествия направлено на поиск эффективного решения задач, возникающих в связи с организацией и проведением указанного следственного действия, на повышение роли и значимости специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИКРОЧАСТИЦ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В КРИМИНАЛИСТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Период после Второй мировой войны в странах Западной Европы и Северной Америки характеризуется стремительным ростом интереса к проблеме применения в криминалистике научных знаний о микрообъектах в целом и о текстильных волокнах в частности, что связано с развитием технико-криминалистических методов их исследования, а также расширением возможностей использования полученных в ходе таких исследований данных в правоохранительной деятельности.

В 50-х гг. появились первые работы по установлению идентификационной значимости и встречаемости текстильных волокон, по изучению механизма миграции волокон в различных средах и условиях (П. Керк, Д. Берд, Г. Плаа и Д. Баррон (США, 1952 г.)). Учеными было установлено, что на встречаемость и регулярность переноса в среде различных видов текстильных волокон значительное влияние оказывает объем их массового промышленного производства.